

— Что-нибудь еще? — спросил его Лун Синьюй.

Юй Жоюнь слушал, но не произносил ни слова. Казалось, что он ведет машину. На заднем плане звучали тихие песни из автомобильной стереосистемы, слегка увеличенной на громкость.

— Ты слышал это? — спросил Юй Жоюнь. — Песня Цзян Юя.

Сердце Лун Синьюя внезапно сжалось.

Когда-то музыкальная индустрия процветала. В то время среди актеров было популярно переходить на пение, выпускать альбомы и предоставлять треки для коммерческих выступлений, чтобы увеличить свои гонорары за выступления. Цзян Юй тоже пел, но даже он почти забыл об этом.

— Нет. — сказал Лун Синьюй. — Какая старая песня.

Говоря это, он внезапно почувствовал себя неуютно, присел на корточки у стены и надавил на поясницу. Оказалось, что Лу Чжэмин не лгал. У Лун Синьюя действительно была травма спины.

Ему так не повезло. Он предпочел бы переродиться в качестве обычного статиста в студии Хэндяня, выполняя работу, с которой он был более знаком. Вместо этого он был маленьким айдолом, попавшим в ловушку контракта, без свободы. Даже среди айдолов его компания была особенно ненадежной. Ее материнская компания работала в игровой индустрии и первоначально набирала симпатичных девушек в качестве стримерш. Позже у них появилась блестящая идея войти в индустрию айдолов, набрав стажеров-мужчин. Даже агент Лун Синьюя всего несколько дней назад получил квалификационный сертификат профессионального агента и отпраздновал это событие, угостив их ужином.

Он не понимал. По его меркам, ни Лун Синьюй, ни его группа не обладали достаточной квалификацией, чтобы стать популярными. Тем не менее, они неожиданно достигли известности, а ненадежность компании стала предметом продажи. Поклонники сокрушались, что такие красивые айдолы попали в логово воров, полагая, что только они могут спасти их. Девушки делали все возможное, чтобы помочь ему, но его судьба по-прежнему была в чужих руках.

Лун Синьюй поинтересовался, не аннулирована ли банковская карта Цзян Юя. Если нет, то сбережений Цзян Юя будет достаточно, чтобы оплатить штраф за нарушение условий контракта.

— Я хочу тебя кое о чем спросить. — сказал Юй Жоюнь. — Для друга. Если компания захочет отдельно подписать с тобой контракты на съемки и менеджмент, ты согласишься это предложение?

Лун Синьюй, надавив на поясницу, перестал двигаться.

— Что за компания такая бестолковая? — спросил Лун Синьюй.

В голосе Юй Жоюня послышались нотки веселья.

— Я порекомендовал тебя.

Казалось, его совсем не задело косвенное оскорбление Лун Синъюя.

— Может быть. — сказал Лун Синъюй. — Я спокойно подожду, пока с неба не упадет пирог.

— Не совсем. — сказал Юй Жоюнь. — Они избирательны. Они могут подождать, чтобы увидеть, как будет работать твой первый проект. Поэтому перед этим тебе следует приложить больше усилий, чтобы привлечь к себе внимание.

Чувствительность Лун Синъюя внезапно пронзила, словно шип, его кожу. Несмотря на доброту Юй Жоюня, он почувствовал снисходительность в его словах, потому что Юй Жоюнь сказал:

— Сделай так, чтобы тебя было видно.

— Итак, считаешь, что петь и танцевать на сцене, подмигивать зрителям – это не считается показом, это не настоящая работа. — сказал Лун Синъюй. — Конечно, такой актер, как ты, не оценил бы этого.

Он не знал, над чем пытался насмеяться. Было ли это вообще издевательством? Он просто констатировал факты. Юй Жоюнь действительно был отмеченным наградами актером, который никогда не был высокого мнения о нем, кем бы он ни был.

Если бы Юй Жоюнь повесил трубку, Лун Синъюй, возможно, почувствовал бы себя лучше, но Юй Жоюнь сказал:

— Если подумать, у меня правда могут быть предубеждения. В Китае нет почвы для айдалов. Модель копируется из-за рубежа, но аудитория ограничена. Возможно, в будущем это будет воспринято господствующей культурой, но на это требуется время, отнимающее юность у этих молодых людей. Я просто думаю, что эта компания может тебе не подойти. — сказал Юй Жоюнь.

Лун Синъюй долго молчал, прежде чем сказать:

— Забудь о подписании контракта с другой компанией. Могу я обсудить с тобой кое-что еще?

— Продолжай.

— Черт возьми, ты можешь просто отругать меня? Я что, держу нож у твоего горла, чтобы ты просто принял все это? — после того, как Лун Синъюй закричал, он понял, насколько порочной была его просьба. — Например, прямо сейчас. Ты должен называть меня сумасшедшим. — добавил Лун Синъюй.

Юй Жоюнь на самом деле рассмеялся.

Смех так смутил Лун Синъюя, что он повесил трубку. Взглянув на имя Юй Жоюня на экране своего телефона, он подумал, что это имя всегда звучало, как женское имя. Он правда был похож на облако – нежное, далекое и недостижимое*.

*云 [yún] – означает «облако».

Юй Жоюнь больше не смеялся.

Он действительно был за рулем, припарковавшись на обочине. В ящике для хранения рядом с водителем сиденьем лежала зажигалка, вероятно, оставленная кем-то из пассажиров, потому что Юй Жоюнь не курил и даже снимался в рекламе по борьбе с курением.

Однажды кто-то пустил кольца дыма в лицо Юй Жоюню и сказал:

— Эй, представитель движения по борьбе с курением, подойди и поймай меня.

Юй Жоюнь ответил бы: «У меня нет полномочий обеспечивать соблюдение закона».

Этому человеку нравились такие детские провокации, как, например, то, как кошка карабкается по его штанине, выпускает когти и царапает людей, не осознавая этого, просто желая сесть к нему на плечо и заявить о своей принадлежности, потираясь о его подбородок. Он не хотел никого обидеть.

Тогда Юй Жоюнь вынимал сигарету у него изо рта и компенсировал это поцелуем.

Что было дальше?

У него начала болеть голова, и он ничего не мог вспомнить.

Юй Жоюнь временно вернулся на мероприятие, запланированное до того, как присоединиться к съемочной группе. В тот день у него было время пройтись по красной дорожке и обменяться любезностями с людьми, которых он давно не видел. Кто-то спросил о его амнезии, и Юй Жоюнь улыбнулся, сказав, что это временно и он скоро поправится.

«Послушайте, я вас помню, не так ли?»

Он помнил большую часть того, что было важно. Это не повлияло на его повседневную жизнь. Люди, которых он не мог вспомнить, вероятно, были не такими уж важными. Он мог бы продолжать жить так же – работать, сниматься, ужинать в дорогих ресторанах с друзьями, раздавать автографы поклонникам, спрашивать их имена и тщательно записывать их.

Но Лун Синьюй был тенью кого-то другого, несущей в себе частички Цзян Юя. Каждый раз, когда он пытался приблизиться к Юй Жоюню, эти осколки пронзали его, вызывая кровотечение и пробуждая воспоминания о Цзян Юе.

Возможно, из-за этого Юй Жоюнь почувствовал, что он чем-то обязан Лун Синьюю, и захотел помочь ему еще больше. Он использовал странно знакомое поведение Лун Синьюя, чтобы вызвать воспоминания о Цзян Юе. Это прозвучало немного двусмысленно, а Юй Жоюнь не был силен в таких вещах.

Самым бунтарским поступком, который он совершил, было то, что в шестнадцать лет он снялся в кино вопреки желанию своей семьи. Его родители были интеллектуалами, которые ожидали, что он будет преподавать в университете, а не станет актером. Победа в номинации «Лучший актер» за его первый фильм заставила всех увидеть в нем вундеркинда. Его родители сказали, что ему следует вернуться к учебе, как только он наиграется. Режиссер даже навестил его дома, чтобы убедить родителей, пообещав, что он завершит свое образование, что позволит ему продолжить актерскую карьеру. Он действительно закончил школу, поступил в киноакадемию и имел более высокий уровень посещаемости, чем многие одноклассники.

Возможно, есть что-то еще, но Юй Жоюню придется спросить об этом свою семью.

Он позвонил домой, и его мать была удивлена.

— Почему ты звонишь в такое время?

Они поговорили о его несчастном случае и выздоровлении, затем Юй Жоюнь внезапно спросил:

— Мама, я когда-нибудь говорил тебе, что мне нравятся мужчины?

— ... — его мать, казалось, не поняла вопроса, неуверенно спросив. — Что ты сказал?

«По-видимому, нет».

— Ничего. — тихо ответил Юй Жоюнь. — Просто хотел сказать тебе «спокойной ночи».

Юй Жоюнь думал, что это, должно быть, было очень секретным делом. Общественность не знала, коллеги не знали, его менеджер не знал, и даже его семья не знала.

Теперь у него больше не было возможности объявить об этом. Цзян Юй был мертв.

Юй Жоюнь просмотрел сообщение на своем телефоне. Режиссер, с которым он работал раньше, прислал сообщение на WeChat:

[Жоюнь, фильм наконец-то выходит в прокат. Возможно, ты нам понадобишься для съемок некоторых рекламных материалов.]

Юй Жоюнь согласился. Продвижение фильма было частью работы актера, хотя этот фильм был снят много лет назад. Однажды его уже продвигали, но внезапно он не прошел рецензирование. Никто не знал, что за деликатный контент вызвал это, но его нельзя было показывать.

Будучи актером в течение долгого времени, каждый сталкивался с такими неожиданными ситуациями. Тогда Юй Жоюнь задавался вопросом, существует ли на самом деле фильм, который никто не мог посмотреть после всех усилий, затраченных на его создание.

Теперь фильм, наконец, выходит на экраны, но, скорее всего, он будет сильно отредактирован. Это уже не оригинальная история, а лоскутное одеяло из старых сцен. Будет ли это по-прежнему оригинальный фильм?

Юй Жоюнь не знал.

<http://bllate.org/book/14294/1265835>